

4р
0-53

932/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А.М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ОЛЕШУК Татьяна Владимировна

УДК 809.231:800.85

МЕДИЦИНСКАЯ ЛЕКСИКА В ДРЕВНЕРУССКОМ КНИЖНО-ПИСЬМЕННОМ
ЯЗЫКЕ (НАИМЕНОВАНИЯ БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННЫХ СОСТОЯНИЙ)

10.02.01 - русский язык

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата филологических наук

Киевский державный
педагогический институт
им. Горького
БІБЛІОТЕКА

Киев - 1983

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313602

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького.

Научный руководитель - доктор филологических наук,
профессор М.А. БРИЦЫН

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Н.А. КОНДРАШОВ
кандидат филологических наук,
доцент Е.К. АБРАМОВА

Ведущее учреждение - Одесский государственный университет
им. М.И. Мечникова (кафедра русского языка)

Защита состоится "27-го апреля" 1983 г. в 15 часов
на заседании специализированного совета К ПЗ.01.03 по присужде-
нию ученой степени кандидата филологических наук в Киевском госу-
дарственном педагогическом институте им. А.М. Горького (252030,
г. Киев, ул. Пирогова, 9).

С диссертационной работой можно ознакомиться в библиотеке
института.

Автореферат разослан "21-го марта" 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

доц. М.Я. ШИЛО

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение истории словарного состава, наиболее подвижного и чувствительного к изменениям элемента любого языка, является важнейшей задачей исторической лексикологии. Семантические изменения слов, история их функционирования представляют большой интерес в плане исследования лексико-семантической системы языка, поскольку "... развитие покоится вообще на том, что новейшая форма рассматривает предыдущие как ступени к самой себе ..."¹.

Фундамент исследований в области исторической лексикологии, связанных с изучением закономерностей развития и функционирования словарного состава языка письменности древнерусского периода, был заложен в трудах А.Х. Востокова, И.И. Срезневского, Ф.И. Буслаева, А.И. Соболевского, А.А. Шахматова. В советское время дальнейшее изучение этих проблем нашло отражение в работах С.И. Обнорского, Л.П. Якубинского, Л.А. Булаховского, П.Я. Черных, Б.А. Ларина, Ф.П. Филина, получило теоретическое обоснование в исследованиях по исторической лексикологии и семасиологии В.В. Виноградова. Однако, несмотря на все возрастающий интерес лингвистов к изучению лексического состава древнерусских произведений, этот материал остается по-прежнему мало изученным.

Актуальность и научная новизна исследований. В соответствии с утвердившимся в советском языковедении положением о системности лексики особое значение в настоящее время получили работы, посвященные анализу отдельных тематических и лексико-семантических объединений слов, составляющих лексико-семантическую систему языка, как в синхронном, так и в диахронном аспектах. Лексика как система значительно отличается от систем других языковых уровней.

¹ Марко К. Из рукописного наследия. Метод политической экономии.
- Марко К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 12, с. 733.

Многочисленность слов, сложность связей между их значениями затрудняют изучение лексической системы языка. Влияние внеязыковых и языковых факторов на значение лексической единицы проявляется посредством отношений, в которые она вступает в зависимости от своих формальных и семантических свойств. Лексику характеризуют два типа системных отношений — парадигматические и синтагматические. "Первый тип непосредственно связан с "миром вещей и понятий", с развитием разных сторон жизни общества и обусловлен потребностями номинации в широком смысле этого слова. Другой тип семантических изменений определяется внутренними отношениями, возникающими в лексической системе языка, взаимосвязью и взаимобусловленностью ее элементов"¹

Настоящая диссертационная работа посвящена анализу лексико-семантических объединений слов и словосочетаний, составляющих тематическую группу наименований болезней в языке древнерусской письменности.

Научный интерес к изучению древнерусских наименований болезней и болезненных состояний объясняется, в первую очередь, тем, что рассматриваемая тематическая группа, входившая в еще более многочисленную группу медиянских наименований, до сих пор не подвергалась всестороннему анализу. Объемная по составу группа медицинских наименований вообще является одной из наименее изученных. В русистике нет ни одной монографической работы, посвященной рассмотрению этой лексики. Отдельные сведения о медицинской терминологии находим у дореволюционных и советских этнографов и медиков, которые описывали народные методы лечения болезней, лечебные средства, применявшиеся издавна населением нашей

¹ Копорская Е.С. Семантические преобразования слова контекстуально стимулируемые и контекстуально нестимулируемые. — В кн.: Русский язык. Текст как целое и компоненты текста. — М., 1982, с. 156.

страны, попутно вспоминая медицинские наименования. В их работах встречаются отдельные попытки расшифровать слово-термин, но эти заметки носят случайный характер. В последние десятилетия медицинской терминологией заинтересовались русские и украинские языковеды. Появились исследования, в которых делаются попытки рассмотрения указанного пласта лексики в рамках современных говоров, проводится анализ современной научной медицинской терминологии отдельных отраслей, проделана работа по изучению медицинской лексики, отраженной в лечебниках XII - XIII веков.

Выбор темы исследования "Медицинская лексика в древнерусском книжно-письменном языке (наименования болезней и болезненных состояний)" обусловлен также и тем, что семантические процессы, характеризующие данную лексику, в указанный период, ярко отражают состояние лексико-семантической системы языка своего времени и, в какой-то мере, объясняют низкую парадигматическую экономию, свойственную современному русскому языку. Такая особенность современной русской речи является исторически приобретенной, равно как и свойственный современному языку характер синонимических отношений (абсолютное преобладание синонимии идеографической и стилистической при очень низком проценте отношений дублетных)¹. В семантике исследуемой тематической группы слов как нельзя более полно сказалась средневековая идеология, базирующаяся на вере в божественное предопределение и дуалистическом убеждении в существовании двух миров - высшего, вечного ("небесного") и низшего, временного ("земного"), космогонические представления человека. Болезни, причинявшие физические страдания, воспринимались средневековым человеком как наказание за земные грехи, ниспосланные свыше. Символичность, принимаемая всем явлениям

¹ Кутява Л.Л. Динамика семантической системы языка и возможные аспекты показа ее в лексикографии. - В кн.: Проблемы исторической лексикографии. Л., 1977, с. 33.

(действительным и воображаемым) в процессе познания двух миров, наложила отпечаток и на средства ее выражения, "трудность доведения до сознания читателей и слушателей новых идей проявлялась в накоплении парных обозначений, синонимических повторов..."¹, особенно характерных для языка древнерусской письменности при передаче отвлеченных понятий.

Целью работы является анализ наименований болезней как функционирующей системы в словарном составе древнерусского книжно-письменного языка (на материале письменных памятников XI - XIV вв), определение общих и специфических особенностей в изменении их семантических структур.

Основные задачи исследования сводятся к следующему: 1) опираясь на данные памятников письменности древнерусского периода (рукописных и опубликованных), выявить по возможности полный состав тематической группы наименований болезней на древнерусском синхронном срезе; 2) охарактеризовать эту лексику с точки зрения происхождения и структуры; 3) исследовать семантические структуры этих наименований в плане системы языка; 4) рассмотреть особенности функционирования конкретных вариантных единиц анализируемых лексико-семантических объединений слов древнерусского книжно-письменного языка в порядке реализации их семантических и стилистических потенциалов; 5) раскрыть внутренние и внешние причины изменения и развития в семантике компонентов; 6) установить, какие семантические элементы в структурах исследуемых слов оказались наиболее устойчивыми.

Методы исследования. Общенаучной основой для решения перечисленных задач являются методологические положения марксистско-ленинской философии о языке как общественном явлении и его диалек-

¹ Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка (X - середина XVIII в.). - М., 1975, с. 118.

тическом развитии, поскольку только "марксистско-ленинская философия дает единственно правильное всеобъемлющее понимание мира, в том числе языка"¹.

В основу наблюдений над семантическими изменениями единиц анализируемой тематической группы, над их парадигматическими и синтагматическими связями положены традиционные сравнительно-исторический и описательный методы. Достаточно широко применяется в работе метод компонентного анализа, позволяющий разложить значения на отдельные элементы, выделить в них как общие, так и частные признаки, установить некоторые тождества и отличия между единицами определенных парадигматических рядов. Анализ компонентов рассматриваемых лексико-семантических групп производится по принципу сопоставления их семантических структур. Слова анализируются не только в тех значениях, которые обнаруживаются при их вариантном употреблении, но и во всех значениях, которые присущи им в исследованных нами источниках. Изучение семантических изменений, произошедших в смысловых структурах лексем, входящих в анализируемые лексико-семантические группы, проводится с учетом устойчивости смысловых признаков элементов, составляющих значения этих слов. В работе прослеживается семантическая история анализируемых слов вплоть до наших дней, а также рассматривается их смысловая соотносительность с однокоренными словами.

Реферлируемое исследование проводится в аспекте нормативного употребления компонентов каждой лексико-семантической группы. В широком смысле норма охватывает всю систему языка и является исторически сложившейся категорией. По мнению Ф.П. Филина, "норма как объективное явление неотделима от языка на любой стадии его развития, начиная с самых древнейших времен"². Языковая норма

¹ Филин Ф.П. Очерки по теории языкознания. - М., 1982, с. 63.

² Филин Ф.П. О языковой норме. - В кн.: Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах. Л., 1976, с. 6.

определяется вариативностью, идеалом и традицией. Вариативность — это факт языка, идеал и традиция отражают осознание нормы в конкретном языковом коллективе¹. Проблема вариативности является одним из сложных вопросов языкознания и предполагает двойной подход. При первом учитываются уровни системы языка, слова исследуются в плане их фонетических и морфологических модификаций, при втором наблюдается выход в семантику и употребление. Под лексической вариативностью в работе понимается использование двух и более слов, объединенных семантической близостью и тематической общностью, то есть инвариантным является значение, а вариантами лексемы, способные его выразить.

На основе лексической вариативности, базирующейся на семантической общности компонентов в пределах исследуемой темы, в тематической группе наименований болезней, функционировавших в исследуемый период, выделен целый ряд лексико-семантических объединений слов. Многочисленную лексико-семантическую группу составляют родовые наименования со значением "болезнь, болезненное состояние". Видовые наименования болезней распадутся на сравнительно меньшие по количеству компонентов лексико-семантические группы слов.

Источниковедческая база работы. Для выполнения задач исследования немаловажное значение имеет подбор источников, на материалах которых базируются наблюдения. Основную трудность при подбора фактических данных составило полное отсутствие древнерусских памятников письменности медицинского содержания. Специальная русская медицинская литература относится к более позднему времени (централизованного Московского государства). Поэтому в данной ра-

¹ См.: Михайловская Л. П. Словесные связи в лексике древнерусского книжно-письменного языка XI — XIV вв. нормативный аспект. — М., 1980, с. 9; Степанов А. С. Основы общего языкознания. — 2-е изд. — М., 1978, с. 102.

боте мы постарались по возможности опираться на материалы разноавровных рукописных источников XI - XIV вв., хранящихся в отделах рукописей крупнейших библиотек СССР, а также использовали тексты опубликованных оригинальных и переводных произведений Древней Руси. Эти памятники письменности содержат в себе богатый и разнообразный материал по рассматриваемому вопросу: отдельные сведения о лечении болезней находим уже в Изборнике 1073 года, описания клинического протекания многих заболеваний встречаются в древнерусских летописях, наименования болезней упоминаются в сценах "чудесных исцелений" из житий святых, в евангельских текстах. Для сравнительного анализа использовались материалы рукописных лечебников и некоторых других произведений более позднего периода, данные словарей и картотек СДР и ДРС (Институт русского языка АН СССР).

Теоретическая значимость и практическая ценность работы. Основные положения диссертационного исследования расширяют существующие представления о путях формирования и развития лексико-семантической системы русского языка, способствуют более глубокому и полному раскрытию и освещению семантических процессов в границах отдельных терминосистем. Материалы исследования могут найти применение в преподавании вузовских курсов по истории русского языка, исторической и сравнительной грамматик, старославянского языка, русской диалектологии, а также при чтении спецкурсов и проведении спецсеминаров по исторической лексикологии русского языка, при написании студентами курсовых и дипломных работ. Анализ семантических структур рассматриваемых лексем может быть применен лексикографами при составлении исторических словарей русского языка. Результаты исследования будут представлять интерес для историков, специалистов в области истории отечественной медицины, этнографов, ученых, занимающихся историей материальной куль-

туры нашей страны.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух разделов, включающих три главы, заключения, списков использованных источников и литературы, словоуказателя.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на отчетных научных конференциях преподавателей Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького (1960 - 1962) и Луцкого государственного педагогического института им. Леси Украинки (1978 - 1982), научной конференции аспирантов и молодых ученых КПИ им. А.М. Горького, посвященной 1500-летию г. Киева (1982). Диссертация полностью обсуждалась на заседании кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М. Горького. По теме диссертации опубликованы три статьи.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, определяется ее актуальность, методология и методика, цели и задачи диссертационного исследования, характеризуется сложная языковая ситуация, создавшаяся на Руси в изучаемый период и раскрывается источниковедческая база работы, отмечается новизна, теоретическая значимость и практическая ценность.

Первый раздел - "Годовые наименования болезней и болезненных состояний в языке письменности древнерусского периода" - посвящен анализу наименований, передававших понятие облего характера, "болезнь, болезненное состояние", с точки зрения их происхождения и семантико-стилистического функционирования. В нем рассматриваются внутренние и внешние причины изменения и развития семантических структур исследуемых лексем, устанавливаются наиболее устойчивые смысловые элементы в них.

Исследуемая лексико-семантическая группа слов довольно многочисленна, что в значительной степени объясняется влиянием старославянского языка. Общеизвестно мнение о богатейшей синонимике старославянского языка, особенно неопределенны в нем смысловые очертания слов с отвлеченным значением. Причины этого синонимического обилия пока еще не вскрыты широким конкретно-историческим анализом языка, но несомненно то, что "богатая синонимика старославянского языка перешла в древнерусский литературный язык и подверглась здесь коренным изменениям, отражая своеобразный процесс развития славяно-книжного типа русского литературного языка"^I.

Анализируемые наименования являются в большинстве своем отглагольными производными. Они создавались в языке по нескольким семантическим моделям.

Многочисленны наименования, образованные по семантическим моделям, промежуточным звеном в которых является синонимичное для всех слов этой группы значение "страдать":

"болеть" → "страдать" → "болезнь": бользнь, больсть, боль, больные;

"страдать" → "болезнь": страсть;

"злиться" → "страдать" → "болезнь": озъление;

"скорбеть" → "страдать" → "болезнь": кручина, печаль, скорбь, туга;

"трудиться, тяжело работать" → "страдать" → "болезнь": трудь;

Меньшим количеством представлены наименования, построенные по семантической модели:

"наносить ущерб, портить" → "болезнь": врьдъ, вередь, проказа, рана, язва, язѧ.

Гяд наименований включает в себя субстантивные производные

^I Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского языка. — В кн.: История русского литературного языка. Избр. тр. М., 1978, с. 93.

семантические модели которых основаны на принципе контрастности:

"сила" → "отсутствие силы" → "болезнь": немочь, немощь, немощение, недуть, недужие, недужество;

"здоровье" → "отсутствие здоровья" → "болезнь": нездоровье, несъдрание.

Рассматриваемая лексико-семантическая группа слов имеет ярко выраженный так называемый "полевой" характер. Центр "поля" в ней представлен наиболее употребительными, наиболее общими по своим значениям словами, парадигматические отношения между которыми имеют языковую обусловленность. Эти слова окружены менее употребительными, парадигматически соотнесенными на уровне вторичных связей словами. Таким образом, в изучаемой лексико-семантической парадигме намечаются две подпарадигмы, характеризующиеся рядом общих синтагматических параметров.

Раздел состоит из двух глав. В первой – "Наименования, парадигматически соотнесенные по смыслу" – рассматриваются наименования, образование по семантической модели "болеть" → "болезнь" и наименования, построенные по принципу противопоставления. Семантическая соотнесенность слов, произведенных по каждой из указанных моделей, сопровождается формальным (морфемным) сходством. Для них характерны типичные корневые морфемы и словообразовательные форманты, что свидетельствует о наличии между ними не только семантической, но и формально-семантической связи.

Лексемы с корнем бол- известны еще праславянскому лексическому фонду. Существительные болесть, болезнь, боль в значении "болезнь, болезненное состояние" являются принадлежностью общеславянского словарного состава. В указанном значении две первые лексемы активно функционировали в языке письменности древнерусского периода, они фиксируются в различных по происхождению, времени написания и содержанию намятниках. Факты древнерус-

ской письменности свидетельствуют о более частотном употреблении лексемы болѣсть в оригинальных текстах, она отличается в основном в языке летописей, древнерусской житийной литературе. Лексема болѣзнь в этом отношении нейтральна, она встречается во всех типах изученных нами древнерусских произведений без каких-либо ограничений. Использование существительных болѣ и болѣние ограничивается рамками переводной и оригинальной литературы церковного характера. По семантической модели противопоставления образованы наименования недугъ, неможеніе, немоць, нездоровье, несъдравіе. Создание слов по указанной модели /дугъ - недугъ, мочь - немоць и т.д./ опирается на выработавшуюся еще в недрах первобытного сознания систему бинарных различительных признаков. Семантическая интерпретация этих слов обуславливается их парадигматическими связями: смысловой противопоставленностью словам дугъ, мочь (моць), здоровье (здравіе).

Анализ слов, значение "болезнь, болезненное состояние" которых является парадигматически соотносенным по смыслу, показал, что объединяющее их значение - следствие семантической близости, уходящей своими корнями в глубокую древность. Как правило, это лексемы, являющиеся в указанном значении принадлежностью общеславянского словарного фонда /болѣсть, болѣзнь, болѣ, недугъ, намочь). Остальные, синонимичные им, существительные исследуемой группы представляют собой восточнославянские образования (нездоровье) или заимствования из старославянского языка (болѣние, немоць, неможеніе, несъдравіе).

Все перечисленные слова в древнерусский период характеризовались сходными условиями употребления. Многие из них в сочетании с относительными прилагательными образовывали терминологические словосочетания устойчивого характера (то есть такие, которые прослеживаются в языке памятников письменности более позднего

времени), являвшиеся наименованиями различных заболеваний (чревная болѣзнь, очная болѣзнь, свриванныи недоугъ, очевная немощь и др.). В качестве стержневых слов этих словосочетаний выступали существительные болѣзнь, болѣзнь, недоугъ, немощь. Конкретизация обозначаемого осуществлялась за счет относительных имен прилагательных локального характера, являвшихся определительным компонентом таких словосочетаний.

Семантический объем исследуемых лексических единиц был, как правило, невелик. Структуры большинства из них состоят из одного — двух элементов (боль, болѣние, нездоровье, несъдривие, недугъ, немочь, немощь, немощьство, неможение). Показательно, что в языке оригинальных произведений используется в основном прямое значение этих существительных, то есть они передают содержание "болезнь, болезненное состояние", фиксируемое у рассматриваемых слов значение "моральное нездоровье, неустойчивость" наблюдается чаще всего в языке переводных источников, что объясняется влиянием значений греческих эквивалентов, а также творческим поиском древнерусских авторов, которые стремились найти выражение новым, осмысленным в рамках христианской догматики, понятиям.

Наиболее разветвленной семантической структурой обладало существительное болѣзнь. Памятники древнерусской письменности, кроме значения "болезнь, болезненное состояние", отмечают следующие: "боль", "страдание", "наказание; кара", "работа, труд, усилие", "горе, скорбь", "беспокойство, забота". Эти значения наблюдаются преимущественно в языке переводной литературы, что свидетельствует о влиянии семантики греческих полисемантических слов на значения их славянского эквивалента. Употребительность лексемы болѣзнь в перечисленных выше значениях подчеркивается наличием и использованием в текстах как переводных, так и оригинальных произведений целых гнезд однокоренных слов, обнаруживающих семанти-

ческую приемственность с каждым из значений.

Семантическая общность компонентов всей рассматриваемой группы слов устанавливается в их прямом значении, однако, в этом значении они неравнозначны по содержанию, так как выражают различную степень отклонений в физическом состоянии человека. Это отчетливо прослеживается уже в древнерусский период и наблюдается в современном русском языке, где лексемы болезнь, недуг, немочь, нemoць, нездоровье являются синонимами.

Вышли из медицинского обихода и в современном русском литературном языке в значении "болезнь, болезненное состояние" не употребляются, прежде всего, старославянские заимствования (болѣние, нemoжение, недугование, несъдравие). Сфера использования общеславянского по происхождению существительного болѣсть, активно функционировавшего в живой разговорной речи восточных славян, а также в языке русской народности в период образования национального языка, постепенно сужалась. В значении "болезнь, болезненное состояние" оно сохранилось в русских говорах, но отсутствует в современном русском литературном языке. Семантическая структура существительного болѣ, по сравнению с древнерусским периодом, расширилась, однако способность передавать содержание "болезнь, болезненное состояние" этим словом утрачена.

Вторая глава - "Наименования, парадигматическое сближение которых обусловлено синтагматическими связями" - посвящена анализу наименований, для которых указанное значение в целом не было характерным. Оно являлось следствием семантического уподобления рассматриваемых существительных словам, выражающим отрицательные бытовые понятия, с которыми они могли употребляться в одном синонимическом ряду, синонимизацией семантических структур анализируемых слов (всех или большинства элементов смыслового объема полисемантических слов), влиянием старославянского

языка.

Анализ группы слов общеславянского происхождения парадигматическая соотносительность которых обуславливается их синтагматическими связями, показал, что семантическая близость между ними не исчерпывается только указанным значением. Эта группа включает в себя полисемантические слова с синонимичными смысловыми структурами, состоящими из двух (озьление) и более, до одиннадцати (трудь) компонентов. Смысловый объем большинства рассматриваемых слов включает в основном пять - шесть преимущественно повторяющихся значений (кручина, печаль, скорбь, страсть, врьдъ, проказа, рана, язва). Показательно, что именно повторяющиеся звенья этих структур свойственны как вторичные значения семантической структуре слова болѣзнь. Кроме содержания "болезнь, болезненное состояние", характеризовавшего все анализируемые слова в древнерусский период, наиболее регулярно у данных слов прослеживаются значения: "боль", "страдание, мука", "наказание, кара", "работа, труд", "печаль, горе", "беспокойство", забота", "беда, несчастье", "порок, страсть, грех", "порча, ущерб".

По наличию и регулярности воспроизведения этих значений исследуемые лексемы условно делятся на две подгруппы, объединяющие слова с общими семантическими элементами. Выделяется подгруппа, состоящая из существительных, общим семантическим признаком которых, кроме значения "болезнь, болезненное состояние", было значение "страдание" (кручина, озьление, печаль, скорбь, страсть, трудъ, туга), и подгруппа, включающая слова с общим семантическим значением "порча, ущерб" (врьдъ, проказа, рана, язва).

Эти значения не всегда фиксируются у рассматриваемых существительных в языке древнерусской письменности, иногда они присутствуют опосредованно. Например, значение "порча, ущерб, нарушение целостности", присущее словам рана и язва еще в период общесла-

вянского языкового единства, или предполагаемое значение "страдание" у существительных кручина и печаль, наблюдавшееся обычно у слов, обозначающих тяжелое психологическое состояние человека и определяемое как "горе, печаль, скорбь".

Близость семантических структур изучаемых слов позволяла употреблять их как синонимы при выражении различных понятий, что обуславливает отнесение их к разным тематическим группам.

Все компоненты исследуемого объединения слов характеризует семантическое тождество в значении "болезнь, болезненное состояние". Реализация этого значения наблюдается, как правило, при сходных условиях. Так, в большинстве примеров анализируемые существительные часто связываются с отрицательными явлениями и понятиями, выступают как однородные члены в ряду со словами, передающими значение "болезнь, болезненное состояние", вступая с ними в ассоциативную связь. Выступая в указанном значении, существительные часто управляются одними и теми же глаголами (объедр-жати, лежати, впасти). В сочетании с относительными прилагательными локального характера они, как правило, являются опорными компонентами терминированных словосочетаний, передающих видовые наименования болезней (черная кручина, желтая кручина, горбана-ная печаль, особная (оспная) страсть, вольный труд). На реализацию рассматриваемого значения имела влияние семантика греческой параллели в оригинале, а также содержание всего контекста.

Интересующее нас значение "болезнь, болезненное состояние" неодинаково проявлялось у существительных, составляющих данную группу слов. При названных сходных условиях его реализация наблюдаются различия по степени употребительности и времени функционирования слов в этом значении, а также их жанрово-стилистической прикрепленности. Так, употребления лексем озыление, вра-чьба, туда в значении "болезнь, болезненное состояние" единичны,

Как правило, они не имеют семантических соответствий среди однокоренных слов. Использование многих исследуемых слов отмечается только в языке ранних произведениях древнерусского периода (врачьба, врьдъ, проказа, язва). Реализация изучаемого значения наблюдается у всех анализируемых существительных в основном в языке переводной письменности и реже в оригинальной литературе религиозного содержания.

Являясь в этом значении элементом книжно-письменного языка, рассматриваемая лексика постепенно выходит из употребления. Лексемы врачьба, вред, кручина, озление, скорбь, страсть, проказа, труд, туга, рана, язва в значении "болезнь, болезненное состояние" в современном русском литературном языке не употребляются.

Во втором разделе -- "Видовые наименования болезней в языке письменности древнерусского периода" -- дан анализ наименований конкретных заболеваний. Они, как и названия общего характера, рассмотрены с точки зрения происхождения и семантико-стилистического использования. Все зафиксированные в языке древнерусской письменности наименования болезней условно разделены на две тематические подгруппы: наименования нервно-психических и соматических заболеваний. Такое деление, хотя и отражает средневековое мировоззрение (болезни души и болезни тела), сохранилось и в современной медицине. Первая подгруппа слов включает в себя многочисленные производные, содержащие корень ум-, целый ряд сложных слов, являющихся старославянскими кальками греческих слов, или древнерусскими сложными словами, образованными по образцу греческих, а также лексемы, в семантике которых сказался взгляд на причины расстройств в психике человека в результате действия противобстоящих божественному началу сил. Наименования соматических болезней, отмеченные в памятниках древнерусской письменности, можно также условно разделить на несколько более мелких те-

матических подгрупп, в которых номинация объясняется ощущениями больного, внешними проявлениями, сопутствующими заболеваниями. Здесь намечены следующие подгруппы: 1. Наименования болезней и болезненных состояний, сопровождавшихся повышением температуры тела больного (к этой группе примыкают названия повальных эпидемических заболеваний, которые использовались преимущественно для обозначения чумы, холеры, оспы и других болезней, сопровождающихся, как правило, повышенной температурой тела); 2. Наименования болезней, не сопровождавшихся или сопровождавшихся незначительным повышением температуры, являвшихся ярко выраженными кожными проявлениями; 3. Наименования болезней внутренних органов.

Каждая из выделенных тематических подгрупп распадается на разное количество не всегда четко выделяемых лексико-семантических групп.

Лексика, использовавшаяся в древнерусской письменности для обозначения нервно-психических расстройств в организме человека, была довольно многочисленной и, в то же время, стилистически однородной. Она включала в себя преимущественно старославянские слова, у которых прослеживаются связи с общеславянским словарным фондом. Проникновения из неславянских языков в ней почти отсутствуют. Единственное заимствование из греческого языка рима (рума, рима) очень рано вышло из употребления. Являясь элементом письменного языка, данная лексика не получила широкого распространения в живой разговорной речи восточных славян и постепенно выходила из языкового обихода или меняла свою семантику. В древнерусский период в ней выделялись две лексико-семантические группы (1) с общим семантическим признаком "обморок, беспмятство"; (2) с общей семантической темой "умственная неполноценность", компоненты которых характеризовались синонимичностью, являвшейся одним из наиболее распространенных видов системных связей в

сике.

Функционировавшие в древнерусских произведениях названия соматических заболеваний в основном были нерасчлененными наименованиями ряда болезней, что объясняется состоянием медицинских знаний средневекового общества и затрудняет их классификацию. Отсутствие четких научных представлений о причинах и протекании болезней сказалось в их номинации, которая в основном опиралась на внешние проявления отклонений в состоянии здоровья человека. Наиболее многочисленны наименования болезней, имеющих кожные проявления. Они распадаются на несколько лексико-семантических групп, объединенных значениями: "рана", "нарыв", "опухоль", "кожное заболевание, сопровождающееся сыпью на теле". Для обозначения целого ряда болезней, отличительной особенностью которых было повышение температуры тела, использовались наименования, отразившие в своей семантике ощущения больного (зима, огнь, трасца и производные). Тематически связаны с ними наименования такого тяжелого инфекционного заболевания, как чума. В основу наименований чумы положены внешние признаки болезни (железа), ее исход (смерть, нежитовица, смертоносие).

В качестве видовых наименований болезней в изучаемый период функционировали терминированные словосочетания, опорным компонентом которых являлись слова со значением "болезнь, болезненное состояние": огненная болезнь, зимная болезнь, оспные недуги, смертоносная язва, грибная болезнь и др.). Очень редко в роли стержневого слова могло выступать и само видовое наименование болезни (черная нежитовица). Как правило, роль видовых конкретизаторов в таких словосочетаниях выполняли имена прилагательные. Наименования болезней внутренних органов, представленные в древнерусской письменности немногочисленной группой единиц, были малоупотребительны в языке древнерусских произведений. Они явля-

лись нерасчлененными названиями многих заболеваний, четкая видовая конкретизация у них отсутствует.

В заключении подводятся итоги анализа наименований болезней и болезненных состояний, отраженных в языке древнерусской письменности.

Проведенное исследование показало, что в синхронном аспекте (на древнерусском языковом срезе) рассматриваемая лексика представляла собой формирующуюся систему, она не замыкалась в пределах терминология, а имела выход в общелитературный язык.

Лексическая система русского национального литературного языка формировалась в процессе слияния нескольких разнотипических источников. Результатом этого была чрезвычайно высокая языковая избыточность: обилие равно- или подобозначных лексических единиц, повышенная лексическая вариативность. Особенно ярко это отразилось в лексике отвлеченного характера, которая представлена в исследуемой группе наименованиями со значением "болезнь, болезненное состояние". Эти наименования представлены в письменности Древней Руси словообразовательной вариантностью и синонимичностью слов болѣзнь - болѣсть - болѣние - болѣ - врачьба - врѣдь - недуг - недухъ - недугование - неможение - немочь - немошь - нездоровье - несдровье - озление - печаль - проказа - рана - скорбь - страсть - трудъ - трудоуие - туга - язва - язв.

В употреблении перечисленных слов отразились семантические и стилистические колебания, связанные с конкретным использованием каждой лексемы. Тот или иной стилистический или семантический оттенок у компонентов проанализированной группы слов создавался определенными условиями их употребления. Контекст является основой возможности использования одного слова вместо другого. Поэтому в древнерусский период так велика "предсказуемость" слова, не раз отмечаемая исследователями.

Все наименования, составлявшие в древнерусский период лексико-семантическую группу слов со значением "болезнь, болезненное состояние" характеризовались определенными условиями использования. Прежде всего, они дифференцировались в зависимости от жанрово-тематической прикреплённости текста. В языке оригинальной и деловой письменности чаще всего отмечаются лексемы, для которых указанное значение является парадигматически соотносительным по смыслу, в них отражена связь с устной стихией. Язык памятников, обслуживавших церковно-религиозную сферу, отличался "высокостью", "торжественностью", сопутствующим "божественным" мотивам и темам. Здесь употреблялись слова, относимые к старославянизмам.

Значение физического состояния подчеркивалось у лексем, передававших понятие "болезнь, болезненное состояние" согласованными определениями естественни, тѣлесныи, плѣтаныи, внѣшнийи. Указанное значение реализовалось чаще всего в свободных словосочетаниях. Согласуясь с относительными прилагательными локального характера, большинство исследуемых лексем образовывало устойчивые сочетания слов, являвшихся наименованиями конкретных заболеваний. Значение "болезнь, болезненное состояние", как правило, фиксируется у исследуемых слов в тех контекстах, где они выступают в роли однородных членов в ряду слов со сходной семантикой. Вместе с тем, тождество значений слов, принадлежащих к этой лексико-семантической группе, подчеркивается семантической противопоставленностью антонимического характера. Антонимами слов рассматриваемой группы являются лексемы здоровье, сила, мощь.

Употребительность анализируемых слов в определенных значениях влияла на численность их словообразовательных рядов. Слова, использование которых в значении "болезнь, болезненное состояние" стало нормой древнерусского языка, имели целый ряд семантически соотносимых с ними в этом значении соответствий или произ-

водных других частей речи (болезнь, недугъ, трудъ).

На базе словоупотребления закладывались основы дальнейшего развития лексико-семантической системы языка. Некоторые особенности использования рассматриваемой лексики, прослеживавшиеся в языке древнерусских памятников письменности, сохранились до нашего времени. Наметившийся еще в древнерусский период процесс дифференциации подобозначного, привел к сокращению количества лексем, составляющих лексико-семантическую группу слов со значением "болезнь, болезненное состояние".

Наиболее устойчивыми в семантическом отношении оказались слова болезнь, недуг, нездоровье, немочь, немошь. Они функционируют в современном русском литературном языке как синонимы. Оттенки значений, наметившиеся еще в древнерусский период, в наше время дифференцируются более четко. Лексема болезнь имеет самое широкое употребление, передает содержание "нарушение нормальной жизнедеятельности организма, обычно причиняющее страдание", она может обозначать как тяжелое, так и легкое заболевание. Существительное недуг употребляется для обозначения тяжелого, длительного заболевания. Оно встречается редко, в основном в книжной речи. Лексемы нездоровье, немошь, немочь близки по значению, передают понятие "недомогание, слабость", оба последние наименования довольно редки, используются преимущественно в разговорной речи. Значения слов печаль, язва, рана, труд, скорбь, ерц постепенно расходились и в современном русском языке они функционируют в разных значениях. Все перечисленные существительные утратили возможность передавать содержание "болезнь, болезненное состояние". Размежевание понятий повлекло за собой семантические расхождения слов, их обозначающих, каждое слово стало жить своей жизнью. Лексема кручина используется в основном в народно-поэтической речи. Существительное озление, являясь принадлежностью письменной древ-

нерусской речи, в литературного языка утратилось.

Более простую семантическую структуру имеют слова, являвшиеся в Древней Руси названиями конкретных заболеваний. Они менее употребительны в древнерусских произведениях. Многие из них представляют собой практически однозначные терминологизированные слова. Сюда относятся большая часть наименований нервно-психических расстройств, названия болезней, сопровождающихся кожными проявлениями. У таких слов иногда отмечается соотношение с неидентичными реалиями, но эти колебания не выходят обычно за пределы одного родового понятия. Например, слова врѣдъ, проказа, рана, язва, яз использовались как в качестве общего наименования болезни или болезненного состояния, так и в качестве названий конкретных заболеваний.

Многие из видовых наименований болезней восходят к эпохе общеславянского языкового единства (мор, лишай, пощ, оспа, железа). Имеются восточнославянские термины (грызь, сухота, смерть).

Видовые наименования болезней характеризуются синонимичностью. Например, наименования, использованные для обозначения умственной неполноценности, а также такого тяжелого инфекционного заболевания, как чума.

В результате звуковой трансформации некоторых слов в живом разговорном языке и в древнерусских говорах лексическая синонимия дополнилась фонетической (железа — зелеза). Богато была представлена и морфологическая вариантность, при этом часто варьировались однокоренные слова с различными по происхождению, но синонимичными суффиксами: огнь — огница, безумие — безумство, бѣсовани — бѣсовство — бѣшеньство, зима — зимница, проказа — прокажение, несмышление — несмысльство, буйство — бувсть, трава — трасавица, — трасавениа, утраць — утръпѣние, уроцьство — уроцда и др.

Отдельные термины отличались многозначностью, которая была связана с тем, что значительный пласт медицинской лексики образовался путем развития специальных значений у общеупотребительных слов (зима, огнь, врѣдь, рана, язва, железа).

С точки зрения словообразования вся исследуемая лексика подразделяется на слова с непроемной и произмной основой. Непроемные названия составляют относительно немногочисленную группу, в которую чаще всего входили слова общенародного языка, характеризующиеся терминологическим значением, а также заимствования: зима, трудъ, огнь, мод, каркинъ, ремь и др.). Имена существительные среднего рода в изучаемой тематической группе являются только произмными (больные, безумство, бешенство, недужество, проказение, трасование, трудоуше и др.).

Наиболее продуктивным при образовании слов исследуемой тематической группы был морфологический способ, преимущественно суффиксальный. Суффиксально-префиксальное образование и словосложение в исследуемой лексике довольно редки.

Лексика, употреблявшаяся в Древней Руси для наименований болезней и болезненных состояний, в процессе развития медицинских познаний человека, а также в результате становления и развития медицинской научной терминологии существенно изменилась в период образования современных национальных восточнославянских языков. Исчезли многие составные термины, перестала отмечаться множественность обозначений одного и того же понятия. И хотя высокий уровень современной медицины потребовал формирования соответствующей ей научной медицинской терминологии, включившей в себя в основном термины-интернационализмы, некоторые древнерусские термины сохранились в современном медицинском обиходе (оспа, бешенство, прободение, отек, рана, грыжа, язва и др.).

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Из истории русских наименований лиц, занимавшихся врачеванием. - В кн.: Формирование и функционирование специальной лексики в русском языке. Днепропетровск, 1978, с. 196 - 200.
2. Лексика со значением "кожное заболевание" в древнерусском языке. - В кн.: Лексическая и синтаксическая семантика русского языка. Киев, 1982, с. 3 - 12 (в соавторстве).
3. Лексика для обозначения понятия "болезнь, болезненное состояние" в древнерусском языке. - В кн.: Лексическая и синтаксическая семантика русского языка. Киев, 1982, с. 53 - 60.

Ж.В.Сидорова